

НОМО SAPIENS – ЭВОЛЮЦИОННАЯ СЛУЧАЙНОСТЬ?
(РЕЦ. НА: ТАТТЕРСОЛ И., ДЕ САЛЛЬ Р. ЧЕЛОВЕК НЕОЖИДАННЫЙ.
ГЕНЕТИКА, ПОВЕДЕНИЕ И СВОБОДА ВЫБОРА. МОСКВА:
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ЯСК, 2023. 232 С.)

А.Г. Козинцев

Александр Григорьевич Козинцев | <https://orcid.org/0000-0002-0165-8109> | alexanderkozintsev@yandex.ru | д. и. н., главный научный сотрудник | Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Университетская наб. 3, Санкт-Петербург, 199034, Россия)

Палеоантрополог и приматолог Иэн Таттерсол и генетик Роберт Де Салль – ведущие сотрудники Американского музея естественной истории в Нью-Йорке. Первый до выхода на пенсию заведовал отделом происхождения человека; одна из его популярных книг уже известна нашему читателю (*Таттерсаль* 2016). Другой руководит отделом молекулярной систематики. Их книга, тоже адресованная широкому читателю, состоит из пяти глав. В первой (“Гены, эволюция и график нормального распределения”) авторы сразу же обозначают свою позицию, предупреждая читателя об опасности “редукционистских историй”, некоторые из которых “несут соблазн исключительно пагубный, напрямую относя наше поведение на счет генов”. Речь, иными словами, идет о свободе воли, несовместимой с генетическим – как и любым иным – детерминизмом. Термин *free will* в подзаголовке книги переведен как “свобода выбора”, что не

Рецензия поступила 08.02.2023 | Окончательный вариант принят к публикации 09.02.2023
Ссылки для цитирования на кириллице / латинице (*Chicago Manual of Style, Author-Date*):

Козинцев А.Г. Homo sapiens – эволюционная случайность? (рец. на: Таттерсол И., Де Салль Р. Человек неожиданный: генетика, поведение и свобода выбора. М.: Издательский Дом ЯСК, 2023) // Этнографическое обозрение. 2023. № 2. С. 238–242. <https://doi.org/10.31857/S0869541523020148> EDN: SEDNYS

Kozintsev, A.G. 2023. Homo sapiens – evoliutsionnaia sluchainost'? [Homo Sapiens – An Evolutionary Accident?]: A Review of *Chelovek neozhidannyi. Genetika, povedenie i svoboda vybora* [The Accidental Homo Sapiens: Genetics, Behavior and Free Will], by Y. Tattersall and R. DeSalle. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2023, no. 2, pp. 238–242. <https://doi.org/10.31857/S0869541523020148> EDN: SEDNYS

одно и то же: свободу воли у нас отнять нельзя, а свободу выбора можно. Цель книги: “взглянуть на взаимосвязь между генами и поведением человека и поместить эволюцию человеческого вида на общее полотно знаний об эволюции жизни” и “понять общую картину того, что значит быть человеком”. Антропогенез, как считают авторы, был “скорее чередой случайностей, чем историей совершенствования через приспособление к среде”. Далее следует изложение азов генетики.

Во второй главе (“Наука и поведение: между простым и сложным”) авторы критикуют два редукционистских подхода к исследованию человеческого мышления и поведения. Один из них – эволюционная психология в западном ее понимании. Это, конечно, не наука, какой ее хотят изобразить ее создатели, а скорее догма, основанная на странной вере в то, что у человека не меньше, а больше инстинктов, чем у животных, причем нацелены эти инстинкты на жизнь в палеолитическом обществе (новые еще не успели выработаться). Другой подход, вызывающий у авторов несогласие, – поиски полногеномных соответствий различным поведенческим чертам. Он стал очень популярен в последние годы, но авторы относятся к нему скептически: “Виды поведения, которые мы рассматриваем в этой книге, следует толковать не с точки зрения генетического детерминизма для отдельных точек или экстремумов кривой, а в контексте самой кривой нормального распределения”. Но самое главное – что “свойственные нам недавно приобретенные и, что более важно, развивающиеся по сей день механизмы символического сознания перекрывают и изменяют наши поведенческие механизмы уникальным образом и тем самым меняют все правила человеческого поведения”.

Третья глава (“Возникновение человеческого когнитивного стиля”) представляет особый интерес, возможно, даже не столько для неспециалистов, сколько для тех, кто профессионально занимается антропогенезом. И. Таттерсол выступает здесь не только в качестве одного из лидеров мировой палеоантропологии, но и в качестве музейного работника, создателя одной из лучших в мире экспозиций, посвященных происхождению человека. Такое совмещение двух ролей, вероятно, повлияло на теоретическую позицию автора.

В палеоантропологии, как и в зоологической систематике, сосуществуют две традиции – разделительная и объединительная. Их представителей шуточно именуют соответственно дробителями или сплиттерами (*splitters*) и смесителями или ламперами (*lumpers*). Сплиттеры исходят из того, что лучше преувеличить видовое разнообразие, чем преуменьшить его. Они стремятся подчеркнуть своеобразие каждой ископаемой находки, придав ей статус вида или даже рода, что приводит к постулированию множества боковых ветвей (обоснование такой позиции см.: *Tattersall* 2022). Подобная установка удобна для музейных работников: хорошо, когда у каждого древнего гоминида есть звучное имя. Схема на с. 104, наглядно иллюстрирующая данную традицию, именуется так: “Очень предположительное генеалогическое древо, демонстрирующие значительное разнообразие, частые ветвления и типичное сосуществование нескольких видов”. Некоторые из этих видов для нас непривычны. Таков, например, *Kenyanthropus rudolfensis* (KNM-ER 1470) – его обычно относят к ранним представителям рода *Homo*. Это видовое название дано, как известно, В.П. Алексеевым (Алексеев 1978: 31)¹, и оно закрепилось в мировой науке². В.П. Алексеев, правда, отнес находку к роду *Pithecantropus*, который затем был включен в род *Homo*. Большинство специалистов считает, что ок. 2 млн лет назад ранние представители нашего рода сосуществовали с парантропами, но существование в это же время еще одного рода гоминидов – *Kenyanthropus*, известного по весьма фрагментарным находкам, сомнительно. В лучшем случае он может быть

предком *Homo rudolfensis*³. Другой сомнительный таксон на схеме Таттерсола – *Homo georgicus*, предложенный грузинскими антропологами на основании останков из Дманиси⁴.

Сплиттерам противостоят ламперы, которые исходят из признания главенства “магистральной линии” антропогенеза и сводят число ветвлений и, соответственно, боковых ветвей к минимуму. Начало данной традиции положил выдающийся эволюционист Э. Майр, включивший австралопитеков в род *Homo* (Mayr 1950). Его последователь М. Уолпофф отнес всех гоминидов, изготовлявших каменные орудия, к виду *Homo sapiens* (Wolpoff 2001), с чем, разумеется, мало кто может согласиться⁵. На какие бы биологические принципы такая классификация ни опиралась, она слишком непривычна, и к тому же ее трудно совместить с научно-просветительскими задачами. Далее в главе рассматриваются когнитивные способности наших предков и связь их с церебрализацией. Уменьшение размеров мозга у современного человека по сравнению с неандертальцами авторы объясняют более экономной системой переработки информации. На основе этой системы возникли и язык, и свобода воли.

Название четвертой главы – “Гены, люди и поведение”. Здесь подробно рассматривается полемика Р. Левонтина и его единомышленника С. Дж. Гулда с Р. Докинзом, Э. О. Уилсоном и идейно близкими им теоретиками. Авторы книги сочувствуют первым. Эволюционная психология и социобиология осуждаются ими за узость и редукционизм, а попытка эволюционных психологов (Л. Космидес, Дж. Туби и др.) отмежеваться от социобиологии рассматривается как стремление сохранить хорошую мину при плохой игре. Вопреки рассуждениям эволюционных психологов, человеческий мозг вовсе не похож на компьютер. “Инженеры занимаются оптимизацией, в то время как наш мозг не оптимизирован ни для чего. И вполне вероятно, что именно поэтому он является таким гибким и инновационным механизмом”. “Да, без наследия приматов мы бы не были такими, какие мы есть. Но наши гены никоим образом не диктуют нам моральные или этические системы”. «Если кто-нибудь вдруг скажет вам, что наш вид *Homo sapiens* “запрограммирован” на какой-то из сложных видов поведения, держитесь от него подальше».

Глава пятая называется “Свобода выбора”. Здесь авторы продолжают разговор о пластичности человеческого поведения, отнюдь не запрограммированного на условия жизни, существовавшие на заре рода *Homo*. Подводя итог книге и одновременно раскрывая ее заглавие, И. Таттерсол и Р. Де Салль пишут:

Символическое мышление – совершенно случайное приобретение, не сформированное естественным отбором, принесло каждому человеку способность переделывать мир в собственном уме. <...> Эти обширные культурные возможности делают *Homo sapiens* не только необычным, но и совершенно непредсказуемым экспериментом природы.

Авторы находят подтверждение своим словам в знаменитой книге С. Пинкера (Пинкер 2021). И хотя постулируемая им тенденция к снижению уровня насилия за последние века может оказаться иллюзией, на что уже указывали многие критики, одно несомненно: человеческое поведение может быстро меняться, причем сроки этих изменений исключают какое бы то ни было участие биологических факторов. “Человек свободен от тирании воображаемого биологического прошлого” – таков итог книги.

У части современной российской читательской аудитории взгляды авторов могут вызвать настороженность – ведь они очень близки официальным советским доктринам (см., напр.: Дубинин и др. 1989). Отторжению может способствовать и свежая память о том, с каким трудом эволюционная психология, социобиология и этология человека пробивали себе путь уже в постсоветской

России. Напротив, на Западе, где такие взгляды никогда не насаждались сверху, они многим кажутся прогрессивными и притягательными. Признаюсь, и мне они симпатичны. Наверно, пройдет еще много времени, прежде чем мы научимся рассматривать все эти проблемы без политических шор.

Перевод книги, к сожалению, не безупречен. “Apes” регулярно переводится как “обезьяны” или “приматы”, “fossils” – как “окаменелости”. Переводчик не всегда справляется с кляфтами (“But what Darwin did very clearly do <...> was to exhaustively document...” переведено как “Но что совершенно точно сделал именно Дарвин <...>, так это исчерпывающе задокументировал...”). Есть проблемы и с идиомами (“the bonobo is about as antiaggressive as a higher primate species gets” передано как “бонобо столь же малоагрессивны, как и высшие виды приматов”). Хорошая редакция здесь, конечно, не помешала бы. В целом, однако, перед нами интересная книга, которая даст нашим читателям некоторое представление о ситуации в американской науке о человеке.

Примечания

¹ На Западе о таксономическом нововведении В.П. Алексеева узнали из его англоязычной книги, выпущенной в Москве (Alekseev 1986: 93).

² См., напр., экспозицию Смитсоновского музея естественной истории (<https://humanorigins.si.edu/evidence/human-fossils/species/homo-rudolfensis>).

³ Этот вариант предлагают создатели экспозиции в Смитсоновском музее (<https://humanorigins.si.edu/evidence/human-fossils/species/kenyanthropus-platyops>).

⁴ Впоследствии дманисская группа была низведена до уровня даже ниже подвидового. По правилам систематики, подобные группы не имеют формального статуса и латинских обозначений. Но, дабы не жертвовать словом *georgicus* (и, соответственно, перспективами сотрудничества с грузинскими антропологами), было решено в виде исключения создать уникальный таксон – *Homo erectus ergaster georgicus* (Lordkipanidze et al. 2013). И. Таттерсол, однако, сохранил первоначальный биномен, вполне отвечающий сплиттерской традиции.

⁵ Австралопитеков и даже хабилисов М. Уолпофф исключил из числа наших предков, хотя, согласно И. Таттерсолу, древнейшие олдувайские орудия найдены в одном контексте с останками *Australopithecus garhi*. Оба исследователя считают первым членом нашего рода мальчика из Нариокотоме, но М. Уолпофф не только отрицает его видовой статус (*H. ergaster*), но и понижает весь род *Homo* до уровня вида *H. sapiens*. Вопрос “от кого же мы произошли?” при этом остается без ответа и по отношению к нашему виду, и по отношению к роду *Homo* в целом.

Научная литература

Алексеев В.П. Палеоантропология Земного шара. М.: Наука, 1978.

Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика, поведение, ответственность. О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения. М.: Политиздат, 1989.

Пинкер С. Лучшее в нас. Почему насилия в мире стало меньше. М.: Альпина нон-фикшн, 2021.

Таттерсаль И. Скелеты в шкафу. Драматичная эволюция человека. СПб.: Питер, 2016.

Alekseev V.P. The Origin of the Human Race. Moscow: Progress Publishers, 1986.

Lordkipanidze D. et al. A Complete Skull from Dmanisi, Georgia, and the Evolutionary Biology of Early Homo // Science. 2013. Vol. 342. No. 6156. P. 326–331.

- Mayr E. Taxonomic Categories in Fossil Hominids // Cold Spring Harbor Symposia on Quantitative Biology. 1950. Vol. 15. P. 109–118.
- Tattersall I. Evolutionary Theory, Systematics, and the Study of Human Origins // Journal of Anthropological Sciences. 2022. Vol. 100. P. 19–43.
- Wolpoff M.H. Is There a Phylogeny of Homo? // Ludus Vitalis. 2001. Vol. 9. No. 15. P. 75–89.

Book Review

Kozintsev, A.G. Homo Sapiens – An Evolutionary Accident? [Homo sapiens – evolyutsionnaia sluchainost’?]: A Review of *Chelovek neozhidannyi. Genetika, povedenie i svoboda vybora* [The Accidental Homo Sapiens: Genetics, Behavior and Free Will], by Y. Tattersall and R. DeSalle. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2023, no. 2, pp. 238–242. <https://doi.org/10.31857/S0869541523020148> EDN: SEDNYS ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Alexander Kozintsev | <https://orcid.org/0000-0002-0165-8109> | alexanderkozintsev@yandex.ru | Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences (3 University Emb., St. Petersburg, 199034, Russia)